

Глава 18. Авангард Эйнхериев

В небе над Городом Рассвета беззвучно разверзлась глубокая трещина, из которой клубился пурпурный свет — зловещий, немигающий глаз злого бога, с холодным безразличием взирающий на город.

Рэйки и Мал с изумлением смотрели на разлом в пространстве, когда перед ними предстала самая странная и ужасающая картина в их жизни.

Из разлома хлынул серебристый свет, подобный холодному, священному чуду.

Медленно, из разлома выступил отряд воинов, сияющих серебристо-белым светом.

Это были призраки, облачённые в серебряные доспехи, из которых струилось святое сияние. Их взгляды были пусты и безразличны. Выстроившись в идеальный боевой порядок, они зависли в воздухе, взирая на охваченные пламенем здания внизу.

Святость и пустота переплетались в их облике. Они стояли в тишине, словно безмолвная стена смерти — одновременно божественные и зловещие.

Воздух застыл. Эти марионетки, чьи души были лично извлечены и перекроены злым богом Морикоу, источали такой всепоглощающий ужас, что даже звёзды померкли от их присутствия.

— Что это?.. — прошептал Рэйки, в его алых глазах отражались их ледяные серебряные силуэты.

— Что бы это ни было, ничего хорошего оно не сулит.

Мал сунул только что собранные травы в сумку для хранения и, схватив его за руку, бросился бежать.

— Быстро, возвращайся в комнату за снаряжением и вызывай Тиву, а я позову Уильяма!

Они с грохотом взбежали по лестнице. Рэйки бросился в свою комнату, а Мал забарабанил в дверь соседа.

— ...Мал? Так поздно, что-то случилось? — сонно спросил Уильям, приоткрыв дверь и зевая.

Однако, когда он проследил за взглядом Мала, его зрачки резко сузились. Сон как рукой сняло, а морщины вокруг глаз разгладились от изумления.

В это же время Рэйки, облачившись в доспехи, использовал способность повелителя демонов — региональный призыв. Он без колебаний вызвал в сознании Тивы оглушительный рёв, вырвав её из сна.

«Асмондива, живо просыпайся! В Городе Рассвета беда!»

Он обернулся и посмотрел на небо. Пурпурный разлом зиял прямо над центром города, как раз там, где находилась Гильдия авантюристов.

Дюжина серебряных призраков в доспехах выстроилась в кольцо вокруг здания гильдии, неподвижные и безмолвные, словно надгробия.

Они молча смотрели на гильдию, и в их глазницах вспыхивал пурпурный свет.

Затем из глубин небесной трещины хлынул густой пурпурный туман. Он низвергался, словно водопад, и быстро окутал здание гильдии.

Пурпурная дымка бесшумно расползалась, проникая в каждую дверь и окно, стелясь по каменному полу. Она несла с собой зловещее дыхание смерти, поглощая всё здание.

Рэйки невольно сглотнул.

Мёртвая тишина. Ужасающая, мёртвая тишина.

А затем из здания начали выплывать души.

Ни борьбы, ни криков, ни малейшего намёка на сопротивление.

Десятки прозрачных человеческих фигур медленно поднимались из здания, проходя сквозь стены и крышу, и плыли к серебряной армии в ночном небе.

На лицах душ застыли последние выражения их жизни: изумление, безмятежный сон, а у некоторых даже сохранились растрёпанные со сна причёски.

Рэйки быстро узнал их — это были те самые авантюристы, которых он видел днём в гильдии.

Эти люди ещё днём пили, хвастались и брали задания в Гильдии авантюристов. Он даже заметил того лысого, который приставал к Тиве и за это получил от Мала железным прутом по зубам.

— Проклятье, это же Авангард Эйнхериев!

Уильям, уже полностью одетый в доспехи, тихо выругался.

— Мерзкие марионетки злого бога, как они здесь оказались?

Рэйки удивлённо посмотрел на него.

— Так это и есть тот самый Авангард Эйнхериев, который, по твоим словам, перебил всех принцев и принцесс?

Уильям кивнул. Его голубые глаза были прикованы к небу, в них бушевали лютая ненависть и гнев.

— Да, это они.

Мал впервые видел нечто столь жуткое и потустороннее — души, беззвучно извлекаемые из тел, без малейшего сопротивления.

Такая сила, очевидно, была подвластна лишь богам.

Но боги не должны так безрассудно злоупотреблять своей властью.

— ...Именем Сатаны, что это за чертовщина?!

Тива, вооружившись до зубов, поднялась на крышу, чтобы встретиться с Рэйки.

По пути она мысленно проклинала этого проклятого принца, который вытащил её из постели среди ночи. Но когда она ступила на крышу и увидела в небе Авангард Эйнхериев, весь её сон как рукой сняло, сменившись ужасом.

Она чуть не взвизгнула от страха.

— Они... они просто так вытягивают души этих авантюристов?!

Душа — самая лёгкая, но и самая ценная вещь в мире Мессииер. Сила, заключённая в человеческой душе, способна мгновенно превратить самого презренного низшего демона в демона среднего ранга. Именно поэтому бесчисленные демоны жаждали заключать сделки с людьми, чтобы заполучить их души.

Однако Бог Света Мессииер, создатель этого мира, ненавидел торговлю душами и установил строгие ограничения, которые не позволяли демонам легко проникать в мир людей.

Более того, ангелы Небесного Царства и паладины Храма Света в мире людей сообща охраняли его, и при малейшей попытке демона украсть или соблазнить человека отдать душу, они безжалостно преследовали его до самого конца.

Что касается Преисподней, то похищение души сородича каралось строже, чем смертная казнь. Виновного низводили до низшего демона и бросали в рудники бесконечной темницы, без малейшей надежды на освобождение.

Тива, будучи аристократкой из высших демонов, давно жаждала человеческих душ, но проклятые пташки с небес следили слишком зорко, не давая ей и шанса.

Именно поэтому она лучше кого-либо другого знала силу души и риск, связанный с её похищением.

Но сейчас этот «Авангард Эйнхериев» без малейших колебаний собирал урожай душ, и законы мира, казалось, были им не писаны.

Её первой реакцией была не зависть, а страх.

В мире Мессьер так вольно извлекать и перекраивать души мог только Бог Света Мессьер.

И теперь божество, столь же могущественное, как Мессьер... или даже могущественнее, готово было явиться в этот мир. Божество, лишённое всякого сострадания к жизни и не следующее никаким правилам.

Человеческие души, души демонов, и даже... её собственная душа, могли в любой момент быть похищены злым богом, став его пищей и топливом.

— ...Это же катастрофа! — в ужасе прошептала она. — Что... что нам делать?

Рэйки взглянул на Уильяма.

— Уильям, ты, должно быть, хорошо их знаешь. Вступаем в бой? — серьёзно спросил он.

Хотя он и спрашивал, его рука уже легла на рукоять меча.

Эти созданные злым богом марионетки-палачи убили принцессу Аэрлин, которую Уильям поклялся защищать ценой своей жизни. Он точно не оставит это просто так.

К тому же, сектанты в Деревне Опавших Листьев приносили жертвы, очевидно, поставляя души злему богу.

Морикоу срочно нуждался в пополнении сил.

А раз так, то даже дураку было ясно, что эти твари не удовлетворятся душами нескольких авантюристов. Их цель — поглотить весь город.

Жестокая битва была неизбежна.

Уильям сжал губы.

— Нет, мы бежим, — твёрдо сказал он.

— Тогда впе... а? — Рэйки, уже начавший было вытаскивать меч, замер на полпути. — Что ты сказал? Бежим?

Уильям кивнул, его взгляд был твёрдым и решительным.

— Да.

— Видите ту трещину? Авангард Эйнхериев существует благодаря силе Морикоу, и они не могут отдалиться от разлома. Если мы убежим на два километра от города, мы будем в безопасности.

Рэйки не понимал.

— Но ведь это они убили Аэрлин! Разве ты не хочешь отомстить за неё?

Уильям нахмурился.

— Авангард Эйнхериев невероятно силён, — с тяжестью в голосе произнёс он. — Они неуязвимы для физических атак, и обычная магия им не вредит. Даже один из них — серьёзная проблема, а здесь их так много. Вступать с ними в бой — самоубийство. К тому же...

Он поднял глаза к мрачному небу, в его голубых зрачках отразились далёкие серебряные силуэты. Его голос был спокойным и сдержанным.

— Это всего лишь небольшой авангард армии злого бога. Таких марионеток Морикоу может создавать legionами. Их невозможно перебить. Единственный способ уничтожить их навсегда — найти Тёмный ореол и убить злого бога.

В это время из разлома хлынуло ещё больше пурпурного тумана, который начал расползаться от центра города.

Рэйки стиснул зубы. Всё, как он и думал, — эти твари намеревались поглотить весь город и собрать души всех его жителей!

Мал, глядя на расплзающийся туман, с тревогой сказал:

— Но мы не можем просто так убежать! Что, если они начнут собирать души других горожан?

Уильям смотрел на туман, его кулаки невольно сжались, в глазах мелькнула борьба и беспокойство.

— Ты прав! — его голос был таким же тревожным, но в нём слышалось бессилие. — Но... мы не можем прогнать Авангард, они слишком сильны. А этот пурпурный туман поглощает души, одно прикосновение — и мы все погибнем...

Тива в отчаянии топнула ногой, готовая в любую секунду броситься прочь из Города Рассвета.

— Да что с вами такое! Сначала нужно спастись самим! Мы и так еле выберемся, откуда у нас силы заботиться об этих людях?

Она смотрела на людей так же, как люди смотрели на демонов. Между двумя расами не было ни капли сочувствия, и смерть одних не вызывала у других никаких эмоций.

— Тива права. Мы не сможем их одолеть и не сможем защитить всех жителей города.

Рэйки согласился с Тивой, но он всё же много лет скитался по миру людей и общался с ними. Он знал их лучше, чем обычные демоны, и даже... испытывал к ним толику сочувствия.

— Однако... — его взгляд метнулся к неохраямой колокольне рядом с «Изумрудным павильоном», и он, указав на неё большим пальцем, сказал: — Мы можем поднять шум или устроить хаос, чтобы разбудить горожан и дать им шанс спастись.

А выживут они или нет, будет зависеть только от них самих.

Мал на мгновение замер. Он не ожидал, что Рэйки станет беспокоиться о людях, и был приятно удивлён.

Глаза Уильяма тут же загорелись, и в его голосе послышалось волнение.

— Ты хочешь сказать, мы должны ударить в набат на колокольне, чтобы предупредить горожан?

Мал взглянул на скорость распространения тумана, быстро прикинул расстояние до колокольни и, нахмурившись, решительно возразил:

— Нет, колокольня слишком далеко. Бежать туда, чтобы ударить в набат, — слишком долго, и это задержит наш побег.

— Сделаем так, — он порылся в своей сумке и достал мешочек с дымным порохом.

Он потряс им в руке.

— Мы устроим «фейерверк» рядом с колокольней. Взрывная волна заставит колокол зазвонить.

— Даже если мы случайно взорвём колокольню, не беда. Главное — создать хаос, верно?

Рэйки прищурился.

— Как мы забросим туда бомбу и взорвём её? Я, конечно, сильный, но не настолько, чтобы закинуть такую лёгкую вещь на триста метров.

Мал посмотрел на Тиву и на мощный лук за её спиной.

— В этом нам придётся положиться на госпожу Тиву.

— Мы привяжем мешочек с порохом к стреле. Тива выстрелит в колокол, и в тот момент, когда стрела будет почти у цели, Уильям подожжёт порох огненной стрелой.

— Как только бомба взорвётся, мы немедленно покинем «Изумрудный павильон» и вместе с горожанами побежим из Города Рассвета.

Они переглянулись. План был хорош.

Тива закатила глаза и неохотно сняла с плеча лук.

— Ладно, ладно... раз уж вы, ваше высочество, так настаиваете, — недовольно проворчала она.

Она привязала мешочек с порохом к стреле, провела пальцами по тетиве, а затем ловко наложила стрелу и натянула лук. Её ледяные голубые глаза сузились, точно прицеливаясь в большой колокол на колокольне в трёхстах метрах от них.

— И запомните, я делаю это исключительно по приказу его высочества принца!

Не успела она договорить, как её пальцы разжались. Стрела с мешочком пороха со свистом пронзила воздух и, словно метеор, устремилась к колокольне.

Уильям прищурился и, выждав нужный момент, выпустил с кончиков пальцев огненную искру, которая полетела вслед за стрелой.

— БУМ!

Раздался взрыв, подняв мощную ударную волну. Колокольня зашаталась, и язык колокола, подброшенный взрывом, ударился о его стенку.

— БОМММ!

Оглушительный звон колокола, подобно раскату грома, разбудил спящих.

Окна домов распахнулись, и сонные горожане высунулись наружу, пытаясь понять, что происходит.

Когда их взгляды устремились к небу и они увидели парящих в воздухе серебряных призраков, медленно расползающийся из разлома пурпурный туман смерти и души, поглощённые им и летящие в пасти Авангарда...

Тишина. Краткая, мёртвая тишина.

А затем...

— А-А-А-А!

<http://bllate.org/book/15880/1584874>